

Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2022. № 3.
С.151-156. ISSN 2500-350X (online)

Vestnik of State University of Humanities and Technology. 2022. no 3. P. 151-156. ISSN 2500-350X (online)

Научная статья

УДК 821.161.1-93.09

ГЕНЕЗИС И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ СПЕЦИФИКА ОБРАЗОВ ГАРАНТИЙНЫХ ЧЕЛОВЕЧКОВ В ПОВЕСТЯХ Э.Н. УСПЕНСКОГО

Сергей Николаевич Роман

Государственный гуманитарно-технологический университет, Орехово-Зуево, Россия,
berbertolu44i@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9452-6713>

Аннотация. В статье рассматривается художественное своеобразие заглавных героев повестей Э.Н. Успенского «Гарантийные человечки» и «Гарантийные возвращаются», исследуются персонажи народной мифологии и детской литературы, повлиявшие на формирование их образов. Актуальность статьи обусловлена повышенным интересом к творчеству писателя во всём мире в сочетании со слабой степенью изученности его художественного наследия. В этой статье впервые анализируется концептуальная модель «маленьких человечков», возникшая в советской литературе для детей, не имеющая мировых аналогов и актуальная для отечественной культуры на протяжении четырёх десятилетий. Показывается, что персонажам анализируемых повестей присущ ряд черт мифологических духов дома, «маленьких человечков» из народных сказок (помощь людям по хозяйству; обитание в собственном мире, тесно связанном с миром людей, однако существующем отдельно от него), и в то же время гарантийные человечки в художественном плане близки советской модели «маленьких человечков» (взрослые существа, лишённые возможности эволюционировать, сохраняющие на протяжении всей жизни черты детского поведения, воспринимаемые как воплощения добра и веселья, по сути независимо от характера совершаемых ими поступков).

Ключевые слова: советская культура, детская литература, повесть-сказка, фольклор, генезис образа, духи дома, «маленькие человечки»

Для цитирования: Роман С.Н. Генезис и художественная специфика образов гарантийных человечков в повестях Э.Н. Успенского // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2022. № 3. С. 151-156.

Original article

GENESIS AND ARTISTIC SPECIFICITY OF IMAGES OF LITTLE WARRANTY PEOPLE IN STORIES BY E.N. USPENSKY

Sergey N. Roman

State University of Humanities and Technology, Orekhovo-Zuevo, Russia,
berbertolu44i@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9452-6713>

Abstract. The article deals with the artistic originality of the title characters of E.N. Uspensky «Little warranty people» and «Little warranty people return», examines the characters of folk mythology and children's literature that influenced the formation of their images. The relevance of the article is due to the increased interest in the writer's work around the world, combined with a poor degree of study of his artistic heritage. This article analyzes for the first time the conceptual model of «little men» that arose in Soviet literature for children, which has no analogues in the world and has been relevant to Russian culture for four decades. It is shown that the characters of the analyzed stories have a number of features of the mythological spirits of the house, «little men» from folk tales (helping people with the housework; living in their own world, closely connected with the world of people, but existing separately from it), and at the same time guarantee in artistic terms, little men are close to the Soviet model of «little men» (adult creatures, deprived of the opportunity to evolve, retaining the features of childish behavior throughout their lives, perceived as the embodiment of goodness and fun, in fact, regardless of the nature of their actions).

Keywords: Soviet culture, children's literature, fairy tale story, folklore, image genesis, house spirits, «little men»

For citation: Roman S.N. Genesis and artistic specificity of images of little warranty people in stories by E.N. Uspensky // Vestnik of State University of Humanities and Technology. 2022. no 3. P. 151-156.

© Роман С.Н., 2022

Несмотря на то что повесть-сказка Э.Н. Успенского «Гарантийные человечки» (1974) послужила литературной основой для создания «Фиксиков» – одного из наиболее известных российских мультипликационных сериалов, демонстрируемого с 2010 года и на данный момент состоящего из 209 серий, это произведение, как и многие другие работы Эдуарда Николаевича, является фактически неизученным. Повесть если и рассматривалась исследователями, то не как самостоятельное произведение, а как материал для выявления специфических черт детской литературы в целом. Так, в своей кандидатской диссертации С.А. Маслова, рассматривая особенности формирования художественных миров современных литературных сказок, посвящает творчеству Э.Н. Успенского целую главу, однако приходит к следующему выводу: «Открытое обращение к фольклорно-сказочной традиции и комическое её переосмысление свойственно только одной сказочной повести писателя – "Вниз по волшебной реке"» [4, с. 11]. Соответственно гарантийные человечки воспринимаются исследователем исключительно как воплощение идеи гарантии; их образы создаются писателем по анимистической модели, в результате чего создается «новый, интересный мир» [4, с. 15]. Аналогичным образом Г.С. Спиридонова использует содержание повести лишь в качестве одного из многочисленных примеров того, как в детской литературе могут выражаться идеи двойничества: то, что в одной и той же девочке Тане уживается послушная Юшечка и непослушная Яна, не является поводом для трагического конфликта между героем и его alter ego, поскольку этот факт всего лишь

обусловлен «сложностью и противоречивостью человеческой природы» [7, с. 31]. Таким образом, полноценного анализа специфики заглавных образов повести «Гарантийные человечки» и её продолжения «Гарантийные возвращаются» (2011), их связи с другими героями отечественной и зарубежной детской литературы еще не проводилось. Этой цели и посвящена данная статья.

Следует сразу подчеркнуть, что категорическое отрицание наличия связи персонажей Успенского с фольклорно-сказочной традицией не является продуктивным. А.Б. Калкаева, выделяя общие признаки многочисленных «маленьких человечков», встречающихся в сборниках братьев Grimm, подчёркивает, что они «не принадлежат к человеческому миру, однако более или менее часто контактируют с ним», «склонны систематически помогать людям в профессиональных занятиях и хозяйстве» [1, с. 126]. Очевидно, что эти признаки легко соотносятся с поведением «гарантийных». Исследователь также предлагает собственную классификацию подобных образов в зависимости от типа сказочного текста и функции, выполняемой в нём «человечками». Так, сказку «Эльфы и башмачник», в которой по ночам голые маленькие люди помогают бедной семье в работе, А.Б. Калкаева относит к разряду Sagen, то есть историй с установкой на достоверность. Именно эта установка реализуется и в тексте Успенского, который уделяет большое внимание быту гарантийных человечков, прибегает к подробному описанию их жилищ, что в целом не характерно для краткого афористичного стиля этого автора. Именно этой детализацией он и добивается того, что его человечки воспринимаются как реально существующие, но в то же самое время при всей близости функций они почти не ассоциируются с домовыми, запечниками, хлевными, банниками и т.д., также характеризующихся достаточно узким кругом обязанностей, привязанностью к определенному локусу. Жизнь «человечков» тесно связана с техническими устройствами современности, обусловлена прогрессом, в то время как занятия духов дома в славянской мифологии неизменны на протяжении столетий.

Тем не менее определенные черты, традиционно приписываемые народом «нечистой силе», писатель в несколько трансформированном виде передает «человечкам». Если в фольклоре кузнецы водят знакомство с чертями, а мельники – с водяными, за счет чего и получают право заниматься делами, далёкими от повседневной крестьянской работы, то в тексте современного автора о тайне существования «гарантийных» говорится следующее: «Не каждый взрослый знал про них. Только главные специалисты заводов и фабрик» [9, с. 102].

Интересно то, что при многочисленных переизданиях Эдуард Успенский вносит в текст первой повести лишь незначительные правки, не пытаясь осовременить события книги и тем самым облегчить современному дошкольнику понимание происходящего: так, в неизменном виде сохраняется глава «Великий Трансформатор», в которой описываются проблемы, возникшие у «гарантийных» в связи с изменением напряжения в электрической сети от 127 до 220 вольт. Однако это событие происходило в СССР в 60-80-ые годы XX века, и даже родителям в наши дни трудно объяснить своим детям и суть этого перехода, и значение термина «трансформатор». Содержание новостей, которые передаются по радио, также полностью соответствует советской традиции: проведение сельскохозяйственных работ, начало курортного сезона, посещение видными лицами того или иного завода. Однако если в первоначальном тексте в «гарантийной передаче» звучит весьма

своеобразная песня «В гарантийных хлебах затерялся // Гарантийное наше село» [8, с.45], то с 1985 года автор неизменно включает в своё произведение 2 куплета из русской народной песни «Вот мчится тройка почтовая...», не подвергшиеся никаким изменениям. Успенский отказывается от существования особого мира «человечков», способных испытывать некое «горе нтийное» и слушающих собственные, недоступные людям песни, – его персонажи неразрывно связаны с реальным миром и с конкретным историческим периодом, совпадающим с временем создания повести.

Этот факт является крайне важным, и для его полноценного раскрытия необходимо сделать краткий экскурс в историю советской детской литературы. Вплоть до 60-ых годов XX века в ней сохранялись тенденции, связанные с деятельностью Н.К. Крупской, осуждавшей волшебные сказки, настаивавшей на том, что детская книга должна быть неразрывно связана с реалистическим методом, отображать социальную действительность. «Всё многообразие стилевых и жанровых поисков в детской литературе было уплотнено многочисленными последователями Н.К. Крупской в прокрустово ложе реалистической художественной литературы с обязательным приписыванием ей воспитательной роли» [3, с. 184], – утверждает С.Г. Маслинская. Именно этой деятельностью литературных теоретиков были обусловлены многочисленные попытки адаптировать различные сюжеты классической русской и зарубежной литературы для воспитания советского ребёнка. Именно так «Приключения Пиноккио» (1881) К. Коллоди в переработке А.Н. Толстого полностью лишаются религиозных мотивов: фея, помогающая деревянной кукле стать полноценным человеком, являющаяся перед ним в трёх разных образах (девочка, девушка, женщина), соответствующих его внутреннему развитию, сама становится куклой Мальвиной, а Буратино в отличие от своего литературного предшественника, глупого и дерзкого в начале повести, почти не эволюционирует, остается весёлым и беспечным на протяжении всего произведения. Именно так брауни, шотландские домашние духи из комиксов Палмера Кокса, издаваемых в Канаде с 1879 года и известных до революции в России по повести «Царство малюток» (1898) – литературной адаптации, написанной А.Б. Хвольсон, – трансформируются в желтого пушистого зверька Мурзилку, символ одноимённого советского журнала для детей, издаваемого с 1924 года, и в героев трилогии Н.Н. Носова про Незнайку (1953, 1958, 1964). Произведения Г. Х. Андерсена также лишаются какой-либо связи с христианством: даже Дюймовочка, героиня сказки 1835 года, в многочисленных советских переводах выходит замуж не за Ангела Цветка (Blomstens Engel), а за эльфа.

В результате подобной обработки уникальные образы сближались друг с другом, формировали некую единую культурную вселенную, в которой «коротышки», «маленькие человечки» воспринимались как «крошечные взрослые люди с чертами характера ребёнка» и в которой наложены «табу на понятия рождения и смерти», поскольку коротышки «существуют всегда как объективная реальность» [2]. В 1956 году возникает журнал «Весёлые картинки» для детей дошкольного и младшего школьного возраста, в котором и в наши дни печатаются комиксы и короткие истории про Карандаша, Самоделкина, Гурвибека, Дюймовочку, Незнайку и т.д. «Маленькие человечки» становятся вечными, актуальными спутниками ребёнка, автоматически воспринимаются как носители добра, веселья, даже независимо от их поведения. Именно этим объясняется, например, феномен любви российских детей к произведениям о Карлсоне, в то время как шведы, зачитываясь

книгами об Эмиле из Лёнеберга и Пеппи Длинныйчулок, относятся к человечку с пропеллером как к «достаточно периферийной фигуре» [6] в творчестве А. Линдгрена – фигуре, наделённой антисоциальными чертами. Показательно, что «гарантийные», как и многие другие «маленькие человечки», не делают в полном смысле слова добра людям: они лишь обслуживают машины, работают по определённым правилам, за соблюдением которых следит Управление. Ладят они только сами с собой, относясь к каждому гарантийному «так, будто всю жизнь его знали. И не просто знали, а как хорошего человека» [9, с. 180-181].

«Гарантийные человечки» Успенского, с 60-ых годов сотрудничавшего с журналом «Весёлые картинки», полностью соответствуют вселенной «маленьких человечков», в том числе и в отношении табу на смерть: в повести 1974 года фигурирует старый мастер Буре, чинящий часы с кукушкой, а в произведении 2011 года возникает Телефонкен, «гарантийный» из Германии, обслуживавший свой радиоприемник ещё до начала Второй мировой войны. Возраст не властен над героями повестей: они лишь делятся на старых и нестарых, причем внешность нестарых фактически не описывается. Мы ничего не узнаем о том, как выглядят Карданыч, Рессорыч (показательно, что этих двух шоферов путают даже другие «гарантийные»), Холодилин, Новости Дня и т.д. Поведение «гарантийных» обусловлено исключительно их профессиями; их ежедневное времяпрепровождение сводится к починке соответствующих механизмов, добыче деталей для ремонта и совместному чаепитию. Это идеальные труженики, лишённые внутреннего мира, полностью соответствующие представлениям советской прессы о передовиках производства, а также детскому восприятию взаимосвязи между работой человека и всем его отношением к миру.

Именно профессией обусловлен главный идейный конфликт, показанный в диалогии и особенно ярко проявляющийся в повести «Гарантийные возвращаются». Заметим, что в языковом плане эта книга в большей степени ориентирована на детское прочтение: здесь отсутствуют подробные описания; автор часто прибегает к использованию выражений, доступных для полноценного понимания только взрослой аудитории («мыш по кличке Чапаев» [9, с. 209], «великий кормчий» [9, с. 209], «два луча в темном царстве» [9, с. 225], «игры длинноволосой молодёжи» [9, с. 261]), но синтаксис произведения в целом оказывается более простым. Очевидно, что появление новой повести напрямую связано с выходом в эфир первых серий «Фиксиков», а не с появлением у Успенского новых художественных идей. Автора в большей степени интересует поведение повзрослевшей девочки Тани и описание военной диктатуры, установленной в «мышинном обществе» [9, с. 207], нежели образы человечков, фактически не изменившихся за десятилетия и старательно повторяющих старые шутки. Если раньше человечки активно противостояли мышам, стремившимся захватить холодильник, постоянно изобретали новые способы защиты, то теперь они фактически отказываются от борьбы, и от рабства их спасает исключительно прибытие гарантийных десантников, возникающих в последней главе. События второй повести во многом дублируют содержание первой, а для самого автора человечки из носителей различных профессий превратились в пассивную массу, в «простой народ». Но именно в силу этого конфликт между Холодилиным и Новостями Дня, символически передающий противостояние «народ – элита», становится особенно острым.

Холодилин и в первой повести выражал несогласие с позицией человечка Новости

Дня, следящего за строгим соблюдением всех правил, грозящего сообщить об их несоблюдении в Управление и утверждавшего, что «все важнее одного» [9, с. 104]. Холодили́н категорически отказывался от любых принципов, предполагающих правильность позиции большинства, предостерегая читателя: «в конце концов у вас выйдет, что не все важнее одного, а один, самый важный, важнее всех остальных» [9, с. 105]. Заметим, что Новости Дня не просто обслуживает радиолу. Он старательно пересказывает содержание новостей и в целом является воплощением официальных государственных взглядов: только у него есть второе, «торжественное имя» Говорит Москва. Поскольку в подобном противостоянии автор заметно симпатизирует позиции Холодили́на, не стоит удивляться, что повесть была запрещена цензурой и оказалась напечатана только после письма Э. Успенского и Ю. Коваля в ЦК КПСС [10]. Заметим, что в самой первом, сокращённом издании повести в журнале «Пионер» в 1974 году размышление Холодили́на о ценности каждого человека отсутствует. Однако уже в книжной публикации, осуществлённой издательством «Детская литература» в 1975 году, оно приводится полностью [8, с. 62].

Во второй повести объектом постоянной критики писателя становится переход к подготовке специалистов широкого профиля, позволяющий оптимизировать производство. Холодили́н этот факт расценивает крайне негативно, переживая за грядущее падение качества обучения. Однако Новости Дня уверен: «Руководство никогда не ошибается» [9, с.200]. В его заботе о развитии экономики он доходит до утверждения: «О мастерах надо думать во вторую очередь» [9, с. 214]. Показательно, что именно он после захвата в плен в конце произведения сразу же, как и Телефункен, выходец из Германии 30-40-ых годов, готов сотрудничать с мышами в их деле создания «новой великой цивилизации» [9, с. 301]. Более того, его не устраивает простой мирный труд – он хочет сотрудничать именно с военными, сохранив своё привилегированное положение.

Следует отметить, что очевидным образом меняется и сам образ жизни человечков. В первой повести они, как и «коротышки» Н. Носова, фактически проживают в условиях неограниченных ресурсов, будучи способными каждой мышью, пришедшей к ним, выдать 1-2 сосиски и кусок колбасы, причём эти действия остаются незамеченными хозяевами дома. Гуманистические идеи Холодили́на об учёте интересов всех индивидуумов соответствуют в целом лозунгу Э.Г. Морелли «Каждому по потребностям», популяризированному позднее К. Марксом, но эта идея является реализуемой исключительно в условиях абсолютного общественного процветания. В повести 2011 года даже мышам понятно, что еда в холодильнике может закончиться, они уже стремятся поработить самих «гарантийных», и «маленькие человечки» лишаются экономической базы, обеспечивающей их беззаботное существование. События, происходящие в повести «Гарантийные возвращаются», происходят через год после первого противостояния мышей и человечков, и автор сознательно не осовременивает технику, фигурирующую в тексте: здесь по-прежнему пользуются радиоприёмниками, швейными машинками «Зингер», пылесосом «Уралец», однако очевидно, что прежнего идиллического мира «маленьких человечков» уже не существует, и 4 десятилетия, разделяющие тексты, существенно повлияли на проблематику произведения.

Интересно, что Пылесосин, мальчишка-ученик, фактически не участвует в ключевых событиях первой повести, равно как и Шпулька, «гарантийная» девочка из

швейной машинки, появляющаяся во второй повести, упоминается в ней лишь на нескольких страницах. Образ Шпульки навеян писателю персонажами сериала про фиксиков, однако он внутренне чужд художественной логике повестей. Мир «Гарантийных» – это прежде всего мир весьма специфических, но всё же взрослых людей, владеющих профессией. Дети здесь могут быть лишь посторонними наблюдателями.

Образ девочки Тани, пытающейся выследить человечков, живущих в приборах, носит очевидный заимствованный характер. Она полностью повторяет действия мальчика из рассказа Б.С. Житкова «Как я ловил человечков» (1934): подкладывает конфеты, пытается зафиксировать отпечатки маленьких ног и т.д. Следует согласиться с Д. Мурзиным: этот образ раскрыт Э. Успенским крайне слабо, действия Тани почти не влияют на события, происходящие в обеих повестях [5]. Однако является весьма показательным тот факт, что художник Г.В. Калиновский, иллюстрировавший первое книжное издание «Гарантийных человечков», размещает Таню на многих рисунках, включая первый разворот. Именно ребёнок является носителем мифологического сознания, способного связать неодушевлённый предмет с неким живым существом, обитающим в нём. Именно с Таней отождествляет себя маленький читатель, в то время как мир человечков является для него в целом закрытым. Как бы ни менялось отношение девочки к «гарантийным», они ни разу не общаются с ней напрямую и лишь два раза посылают ей записки.

Гарантийные человечки в повестях Э.Н. Успенского соединяют в себе черты персонажей фольклора (духи дома), народных сказок («маленькие человечки») и в то же время типологически близки образам, ставшим неотъемлемой частью советской детской культуры (персонажам, ставшим лицами журнала «Веселые картинки»). В силу этого они неспособны к активному взаимодействию с людьми, общению с ними, обязаны жить в своём собственном замкнутом мире и в силу этого не могут развиваться, эволюционировать. Подобная модель поведения сказочных персонажей, актуальная для 70-ых годов XX века, утрачивает свой универсальный характер в наши дни, и уже с первой серии фиксика дружат с профессором Чудаковым, Дим Димычем, постепенно знакомятся с Катей. В силу этого повести и мультсериал идейно расходятся, и уже с 21 серии упоминание об Эдуарде Успенском исчезает из титров. По этой же причине при всей любви Эдуарда Николаевича к созданию больших циклов произведений повесть «Гарантийные человечки», ставшая классической литературной сказкой и являющаяся неотъемлемой частью современной детской литературы, так и не получила полноценного продолжения, будучи теснейшим образом связанной со временем её написания («Гарантийные возвращаются» во многом оказались всего лишь переложением событий первой книги).

Список источников

1.Калкаева А.Е. Маленькие человечки в сказочных сюжетах сборника братьев Гримм «Kinderund hausmärchen»: атрибуты и функции // Вестник культурологии. 2020. № 3. С. 119-138.

2.Карлов Б. Николай Николаевич Носов, 20 лет памяти писателя (1908—1976) [Электронный ресурс]. URL: <https://sheba.spb.ru/nosov5ug.htm> (дата обращения: 14.07.2022).

3.Коваль Ю. «Я всегда выпадал из общей струи». Экспромт, подготовленный жизнью: беседу вела И. Скуридина // Вопросы литературы. 1998. № 6. С. 227-272.

4. Маслинская С.Г. Неутомимый борец со сказкой (критика детской литературы в трудах Н. Крупской) // Историко-педагогический журнал. 2017. № 1. С. 172-186.
5. Маслова С.А. Художественный мир русской современной литературной сказки для детей (на материале сказок Э.Н. Успенского, А.А. Усачева, Л.Е. Улицкой): автореферат дис. ... канд. филол. наук. М., 2014. 24 с.
6. Мурзин Д. (Zivitas). Незнайка и окрестности: Другие маленькие человечки (Э.Успенский) [Электронный ресурс] // Лаборатория Фантастики. 2020. 29 июля. URL: <https://fantlab.ru/blogarticle67805> (дата обращения: 14.07.2022).
7. Пер Энеруд: «Шведы Карлсона не любят» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vesti.ru/article/1661587> (дата обращения: 17.07.2022).
8. Спиридонова Г.С. Персонажи-двойники в русской детской литературе XX века // Казанская наука. 2019. № 2. С. 29-31.
9. Успенский Э.Н. Гарантийные человечки. М.: Детская литература. 1975. 112 с.
10. Успенский Э.Н. Гарантийные человечки. Гарантийные возвращаются. М.: АСТ, 2017. 318 с.

References

1. Kalkaeva A.E. Malen'kie chelovechki v skazochnykh syuzhetakh sbornika brat'ev Grimm «Kinderund hausmärchen»: atributy i funktsii // Vestnik kul'turologii. 2020. № 3. S. 119-138.
2. Karlov B. Nikolai Nikolaevich Nosov, 20 let pamyati pisatelya (1908—1976) [Elektronnyi resurs]. URL: <https://sheba.spb.ru/nosov5ug.htm> (data obrashcheniya: 14.07.2022).
3. Koval' Ju. «Ja vseгда vypadal iz obshhej strui». Jekspromt, podgotovlennyy zhizn'ju. Besedu vela I. Skuridina // Voprosy literatury. 1998. № 6. S. 227-272.
4. Maslinskaya S.G. Neutomimyi borets so skazkoi (kritika detskoi literatury v trudakh N. Krupskoi) // Istoriko-pedagogicheskii zhurnal. 2017. № 1. S. 172-186.
5. Maslova S.A. Khudozhestvennyi mir russkoi sovremennoi literaturnoi skazki dlya detei (na materiale skazok E.N. Uspenskogo, A.A. Usacheva, L.E. Ulitskoi): avtoreferat dis. ... kand. filol. nauk. M., 2014. 24 s.
6. Murzin D. (Zivitas). Neznaika i okrestnosti: Drugie malen'kie chelovechki (E.Uspenskii) [Elektronnyi resurs] // Laboratoriya Fantastiki. 2020. 29 iyulya. URL: <https://fantlab.ru/blogarticle67805> (data obrashcheniya: 14.07.2022).
7. Per Enerud: «Shvedy Karlsona ne lyubyat» [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.vesti.ru/article/1661587> (data obrashcheniya: 17.07.2022).
8. Spiridonova G.S. Personazhi-dvoyniki v russkoi detskoi literature KhKh veka // Kazanskaya nauka. 2019. № 2. S. 29-31.
9. Uspenskii E.N. Garantiinye chelovechki. M.: Detskaya literatura. 1975. 112 s.
10. Uspenskii E.N. Garantiinye chelovechki. Garantiinye vozvrashchayutsya. M.: AST, 2017. 318 s.

Информация об авторе

С.Н. Роман – кандидат филологических наук, доцент кафедры истории и гуманитарных наук Государственного гуманитарно-технологического университета.

Information about the author

S.N. Roman – Ph.D. of Philology, assistant professor of the Chair of the History and Humanities, State University of Humanities and Technology.

Статья поступила в редакцию 21.07.2022; одобрена после рецензирования 18.08.2022; принята к публикации 22.09.2022.

The article was submitted 21.07.2022; approved after reviewing 18.08.2022; accepted for publication 22.09.2022.